Глава 2. Духовные Татуировки

«Тешань, где великий мастер, про которого ты говорил?»

«Потише, мы же не хотим побеспокоить великого мастера!»

Шум голосов, наполненный волнением и любопытством, доносился издалека.

Линь Сюнь осмотрел толпу и остановил свой взгляд на белобородом старике, возглавлявшем их. Он был сухопар, но широк в костях, и каждый поступок и движение показывали его достойные манеры.

Увидев Линь Сюня, стоящего вдали, старик резко остановился, и волнение на его лице исчезло. Теперь он выглядел запутанным и подозрительным, так как ему никогда не приходило в голову, что «великий мастер», упомянутый Тешанем, окажется маленьким мальчиком, выглядящий худым и неопытным.

«Где великий мастер, Тешань? Как вышло, что мы видим перед собой лишь неоперившегося юнца?»

Рассмотрев Линь Сюня получше, все жители деревни перевели свои подозрительные взгляды на Тешаня.

Тешань поспешно воскликнул со смущением: «Народ, этот мальчик, и есть великий мастер, о

котором я говорил!»

Его объяснение, однако, лишь усилило их подозрения, выводя всю ситуацию из-под контроля.

«Извините? Ты веришь, что этот мелкий парнишка сможет вылечить твои посевы, а поля дадут обильный урожай? Это просто вздор!»

«Тешань, тебя, должно быть, обманули. Он не великий мастер; он всего лишь маленький мальчик. Какие способности могут быть у мальчонки, чтобы очистить поля от червей песчаных пятен? Единственное, с чем он может помочь, так это с орошением твоих духовные земель, мочась на них».

«Тешань, как ты можешь выдергивать нас сюда, когда все наши духовные земли страдают?»

Жители деревни были недовольны, подозрительны и сердиты. Они смеялись над Тешанем, потому что подсознательно уже поверили в то, что его обманули.

Неудивительно, что они так решили. Линь Сюнь был прекрасным молодым человеком, но он выглядел немного бледным и слабым. Окружающим было сложно представить его в роли великого мастера.

Внезапный хаос заставил Тешаня запаниковать. Он с тревогой закричал: «Ребята, я не лгал. Пожалуйста, дайте ему шанс, он проявит себя».

К сожалению, жители деревни, которые чувствовали себя обманутыми, не хотели слушать.

Линь Сюнь, несмотря на этот большой беспорядок, полностью проигнорировал своеобразные взгляды и пошел прямо к старику. Он спросил: «Если я не ошибаюсь, вы должны быть главой деревни Фэйюнь?»

«Это я», кивнул старик. Он осмотрел Линь Сюня сверху до низу своими глазами, по которым можно было сказать, что он многое пережил. Он был спокойным, практически бесчувственным.

«Согласны ли вы на мои условия?» Продолжил спрашивать Линь Сюнь.

Он мог выглядеть молодым и незрелым, но он был очень спокоен и нетороплив. Его необычное поведение, которое было не свойственно его возрасту, поразило старика.

Он кивнул: «Если ты доведешь обещанное до конца, я разрешу тебе остаться».

Жители деревни вокруг были ошеломлены и спросили в сомнении: «Вы действительно верите в этого мальчика?»

В этот момент, старик продемонстрировал свой смелый взгляд на вещи, как глава деревни. Он махнул рукой и сказал: «Все в мире стоит попробовать. В противном случае, как мы сможем узнать, сработает это или нет?»

Линь Сюнь улыбнулся, зная, что сделка была заключена. Затем он повернулся к Тешаню и спросил: «Дядя, ты принес мне немного еды?»

Тешань поспешил передать большой кусок сушеного мяса и кожаный бурдюк, наполненный родниковой водой.

Без единого слова Линь Сюнь присел на корточки и начал поглощать пищу. Высушенное звериное мясо может и не обладало высокой духовной энергией, но было вкусным, приготовленное с солью и соусами.

Увидев, как он уплетает за обе щеки, словно изголодавшийся призрак, жители деревни рассмеялись, а их сомнения только усилились. Возможно он был всего лишь маленьким нищим, обманывающим ради еды?

Даже Тешань не мог не подумать об этом. Если Линь Сюнь действительно окажется мошенником, насколько бы унижительным это было?

Среди всех подозрений и замешательств только старик с легкой добротой и изумлением смотрел на Линь Сюня, думая, что этот молодой парень был или отважным лжецом, или способным гением.

Кем бы он ни являлся, было непросто действовать столь спокойно в такой ситуации. Его мужество точно стоит отметить.

Вскоре после того, как Линь Сюнь с жадностью проглотил большую часть мяса и выпил много холодной родниковой воды, будто был рыбой. Он чувствовал себя отдохнувшим.

«Маленький брат, теперь мы можем начинать?» Тешань не мог не спросить.

«Еще нет», - выпалил Линь Сюнь, глядя в небо.

По прошествии времени, темнота начала подступать из-за горизонта.

Прямо перед тем, как жители города потеряли терпение, Линь Сюнь начал действовать после долгого затишья. Он открыл старый деревянный футляр, стоявший у него в ногах, достал бледно-голубой кинжал длиной 30 дюймов и 3 пальца в ширину, затем без колебаний зашел на духовную землю.

Старик прищурился. Он почувствовал что-то знакомое и необычное от Линь Сюня, который был спокоен, нетороплив и сосредоточен в данный момент, возвращая туманные, почти забытые воспоминания, похороненные в глубине его сердца.

Он быстро махнул рукой, чтобы остановить жалобы: «Успокойтесь и будьте терпеливы».

Неоспоримая властность в его голосе сразу же рассеяла весь шум, но не подозрения. Жители деревни все еще смотрели на Линь Сюня с недоверием.

Когда им запретили говорить, некоторые жители деревни обменялись взглядами и тихо разошлись, чтобы окружить духовную землю на случай, если Линь Сюнь попытается сбежать.

Похоже, не замечая этих тонких изменений, Линь Сюнь выудил золотую сломанную кость, которая была похожа на бивень размером с большой палец, из внутреннего кармана.

Затем он схватил рукоять бледно-голубого кинжала правой рукой и поскреб им по краю сломанной кости с царапающим звуком.

Частицы светло-золотого порошка скапливались прямо на ладони Линь Сюня, пока полностью её не покрыли, тогда он остановился и убрал сломанную кость обратно в карман.

Сделав глубокий вдох, он присел на корточки, опустил кончик пальца, слегка покрытый золотистой пудрой и начал рисовать на влажной духовной земле.

На таком расстоянии жители деревни могли ясно видеть, все что он делает.

Его лицо было уточненным и слегка бледным. Глаза сосредоточены и кристально чисты. А палец, словно кисть, рисовал кривые и запутанные линии на земле. Движения были такими же гладкими и естественными, будто плавающие облака и текущая вода. За ним было очень приятно наблюдать.

Жители деревни, не мигая смотрели на Линь Сюня и таинственный светло-золотой узор, который еще не был завершен; они были шокированы.

Какими бы невежественными они не были, жители понимали, что Линь Сюнь делает что-то сверх их воображения.

Увлеченный и решительный взгляд на его лице, быстрые и точные движения, а также светло-золотой узор, который был почти закончен, добавляли таинственности Линь Сюню.

Многие жители деревни неосознанно отложили свои сомнения, в то время как некоторые из них уже были полностью убеждены.

Возможно, они не понимали происходящего, но это не мешало им поражаться умениям Линь Сюня.

Старик незаметно задрожал от увиденного и, наконец, пришел к выводу. Этот молодой мальчик может и выглядел слабым и хрупким, но то, что он сейчас создавал, были настоящие духовные татуировки.

<http://tl.rulate.ru/book/18976/408623>